

Моск. киножурнал, 1988, 6 номер

РЕЖИССЕР ЮРИЙ ОЗЕРОВ

В творчестве каждого художника есть вершины, которые венчают ход предшествующих исканий и трудов, обозначают какой-то итог, путь, к которому бывает подчас и долгим, и нелегким. Такими этапными, итоговыми работами явились для режиссера Юрия Озерова киноэпопеи «Освобождение» и «Солдаты свободы». Они вобрали в себя его жизненный опыт и творческую биографию.

Жизненный путь Юрия Озерова, признанного мастера крупномасштабных произведений, отражает в какой-то мере путь целого поколения советских людей. Поколения, на долю которого выпали труднейшие испытания. У сверстников Озерова не было юности — мальчишками они ушли на фронт, чтобы тысячу с лишним дней спустя вернуться в мирную жизнь взрослыми мужчинами, которые много повидали и которых война многому научила. Таким был и двадцатичетырехлетний майор Озеров. Фронтovníк, коммунист, кавалер боевых орденов.

Двадцать лет, прошедшие с победного мая 1945 года до начала работы над лентой «Освобождение», Озеров готовился к этому фильму, который открыл новую страницу в его творческой биографии.

Начало было положено в далеком детстве. Озеров старший, народный артист РСФСР, был знаменитым оперным певцом, солистом Большого театра. В доме на Старой Басманной частенько бывали писатели, антеры, режиссеры, деятели науки. Особенно благоволила к мальчику, угадав в нем незаурядную творческую натуру. Александра Александровна Яблочкина. Много лет спустя, когда демобилизованный майор Озеров зашел как-то к актрисе посоветоваться о своем будущем, она решительно и твердо сказала ему: «Вам нужно трудиться в искусстве».

Война дала Юрию Озерову огромный запас наблюдений, фактов. Однажды — это было в самом конце войны — Озеров, корректируя огонь нашей артиллерии, штурмовавшей Кенигсберг, провел пять суток на НП, сколоченном из досок между вершинами трех сосен. Этот бой сыграл значительную роль в судьбе не только майора, но и режиссера Озерова. Издерганный, оглохший от непрерывной канонады, вдруг в какое-то мгновение он увидел как бы со стороны эту грохочущую битву, которая была словно не настоящей, а придуманной и разыгранной сотнями статистов...

Впоследствии, став профессиональным режиссером, Озеров нет-нет да и возвращался мыслями к тому едва уловимому ощущению в апреле сорок пятого, которое с расстояния прошедших лет казалось почти пророческим, мучительно влекло к себе, требовало разрешения...

В 1947 году в числе других студентов режиссерской мастерской Игоря Савченко, Озеров ассистировал своему учителю на съемках фильма «Третий удар». Ему посчастливилось самостоятельно снять

Ю. Озеров на съемках фильма.

второй камерой несколько кусков для будущего фильма. Тогда Озеров впервые прикоснулся к теме, которая впоследствии стала главной в его творчестве, позволила осуществить крупные постановки в истории советского кино.

Сейчас можно лишь строить догадки по поводу причины той настойчивости, с которой Савченко призвал своих подопечных, и, в частности, недавнего фронтовика Озерова, принять участие в работе над фильмом, посвященным минувшей войне. Может быть, здесь сработала интуиция художника и педагога, сумевшего разглядеть в начинающем режиссере саккумулированный войной заряд большой силы, который когда-нибудь потребует непременно творческого выхода? Теперь это можно лишь предполагать, но вот что сегодня утверждает Станислав Ростоцкий: «Все мы, режиссеры военного поколения, отдали дань теме смертельной схватки с фашизмом. Но мы говорили о войне как гражданские люди, волею исторических судеб надевших солдатские шинели. А Озеров был способен поднять эту тему со всей глобальной и размахом кадрового военного».

С фильма «Третий удар» Озеров начал свой бросок во времени — от замысла к воплощению темы. Но раньше появились «Арена смелых», «В праздничный вечер», «Кочубей», «Большая дорога».

В каждой из этих работ прослеживается стремление автора открыть для самого себя что-то новое, подняться еще на одну ступеньку в освоении не только режиссерской профессии, но и в познании окружающего мира. В «Сыне», например, Озеров показал себя весьма тонким и наблюдательным психологом, мастером кинопортрета, а кроме того, он применил в этом фильме «скрытую камеру», кстати сказать, одним из первых в нашей стране. Ярким и динамичным получилось у Озерова кинообозрение «Арена смелых», посвященное артистам цирка. И снова маленькое открытие: в «Арене» дебютировал на экране молодой клоун Олег Попов.

Особая статья в творчестве Озерова — киноленты «Кочубей» и «Большая дорога», посвященные событиям гражданской войны в России. Это — первая авторская заявка в жанре исторической хроники, попытка исследовать своих героев на фоне гигантского исторического перелома.

Картина «Освобождение», которая явилась качественным скачком в творчестве Озерова, демонстрировалась на экранах США и Бразилии, Англии и Франции, Японии и Индии, всех стран социалистического содружества. Киноаудитория — почти полмиллиарда зрителей в 114 странах мира! Киноэпопея отмечена высшей творческой наградой нашей страны — Ленинской премией.

Озеров писал тогда: «У нас был непреложный закон — снимать только правду, подлинные места событий, настоящую военную технику, всюду scrupulously воссоздавать атмосферу событий тех лет». Советские зрители — особенно молодые — впервые увидели на экране войну словно бы в нескольких масштабных измерениях: с атакующих на скорости самолетов, глазами солдат и офицеров, схватившихся с врагом в рукопашной, и еще на гигантских панорамах танковых сражений под Курском, в Белоруссии, на подступах к Берлину.

Тот же оправдавший себя творческий принцип исторической хроники положен автором и в основу новой ленты.

«Наш новый фильм, — говорит Озеров о киноэпопее «Солдаты свободы», — посвящен роли коммунистов в борьбе с фашизмом. В сущности это была битва XX века, и началась она задолго до сорок первого года. Ее вели наши государственные и политические деятели, рядовые коммунисты и выдающиеся революционеры. Ее вели в годы Великой Отечественной войны наши воины, спасшие народы Европы от гитлеровского «нового порядка»: ведь каждый второй советский солдат, пришедший в Европу с миссией освобождения, был коммунистом или комсомольцем. Каждый второй...».